

У Долорес тоже оказался приличный запас алкоголя. Я еще раз полюбовалась на кольцо. Вещь, конечно. И стоит, как годовой бюджет нескольких африканских стран. Молодец Долли, что еще скажешь. Ну, толстая, ну, страшная... Не хотелось бы думать, что она сводила счеты с теми, кто был привлекательнее нее. Но многие красотки, рано осознавшие свою привлекательность для озабоченных самцов, часто оказываются еще теми акулами. А у Жабочки явно есть мозги. С ее-то внешними данными, небольшим магическим потенциалом, отсутствием поддержки знатной родни (а иначе не было бы попытки выдать отобранный у жулика медальон Слизерина за фамильные драгоценности). Да... уважаю. И пусть красотки с дипломами плюют в след и корчатся от зависти. Им ее высот не достичь. Еще стаканчик... Блин, у меня еще планы на вечер. Пока никто не спохватился. Как там у классиков? Бороться и искать, найти и перепрятать! Мы идем на поиски крестража. Вперед!

Как же романтично шастать по ночным коридорам старинного замка! Если смотреть это по телевизору. А вот в реале... Ну страшно, страшно до дрожи в коленках. Темно, портреты сопят и храпят. За поворотом кто-то стонет. Крысы шуршат. Светящиеся призраки мимо проплывают. А мне еще дорогу запоминать надо, чтобы обратно вернуться. И чего мне в спальне не сиделось! Хотя забрать крестраж все равно надо, так что от неприятной обязанности лучше избавиться сразу. И как можно быстрее отнести его в банк. Во избежание. Мало ли, как он на меня повлиять может. А лестницы-то какие неудобные. Вот и восьмой этаж. Картин тут не много, так что троллей в балетных пачках я нашла довольно быстро. Теперь три раза туда и обратно, думая о месте, где можно спрятать нужную вещь.

В стене появилась дверь. Я перекрестилась и шмыгнула в внутрь. Ну и завалы! Искать тут можно до второго пришествия, хорошо хоть ориентир знаю. Да, рядом с манекеном в парике лежала красивая серебряная диадема. «Ума палата дороже злата». Нашла! И что теперь? Ах, да — нужно срочно выбираться и идти назад, пока никто не заметил, где я шлялась.

Обратный путь занял гораздо меньше времени, и вскоре я уже сидела у камина в своей спальне. Диадему я засунула в самый дальний угол и завалила вещами. Отнести ее в банк я могла только завтра. Собственно, можно и спать ложиться, уже поздно. Да вот только этого самого сна у меня ни в одном глазу. И мне нужен помощник. Кто-то, кто всегда придет на зов и не будет задавать лишних вопросов. Ха! А эльфы на что? Добби точно не подойдет, слишком много тараканов в голове. И слишком предан Поттеру. Мне нужен эльф более традиционных взглядов. Ну, конечно, Винки! Ей тут плохо, хозяева умерли. Почему бы не попробовать.

— Винки! — позвала я.

Раздался хлопок, и на коврик перед камином плюхнулось нечто. Ё-моё... И надо ж было так нажраться... Интересно, алкоголизм у домовиков лечится?

Грязное существо с видимым трудом сфокусировало на мне взгляд.

— Госпожа звать Винки? Что Винки сделать для госпожа?

— Слышь, ты, пьянь ушастая, я тут хотела взять тебя на службу, но эльф-алкоголик — это позор

приличной семьи.

Существо мгновенно протрезвело, обхватило меня за ноги и заверещало, переходя в ультразвук.

— Пусть Хозяйка не сомневаться! Винки — хороший эльф! Винки хотеть служить Хозяйке! Винки больше не пить!

Меня от этих воплей чуть не вынесло в камин. Ни фиги себе!

— Тихо, Винки! — скомандовала я. — Тихо! Если ты обещаешь бросить пить, то я беру тебя на службу. Теперь ты мой эльф!

По личику эльфийки текли счастливые слезы. Ну хоть кому-то хорошо. Блин, я тут что, местная фея-крестная? Пузанчика ублажи, эльфа осчастливь, о Поттере позаботься. А я? А обо мне кто подумает?!

Ладно, посмотрим, что делать дальше. Пока же можно спросить чаю у собственного эльфа и наконец лечь спать. Это был очень длинный день.

Во время завтрака в Большой Зал ввалился лично Пузанчик в сопровождении целого стада колдомедиков. Оперативненько, ничего не скажешь. Компания бодро промаршировала к гриффиндорскому столу. Присутствующие замерли.

— Что zde... — начал подниматься наш общий дедушка.

— Мистер Поттер, — послышался приятный голос, — меня зовут Гиппократ Сметвик. Вчера я получил вашу сову. Должен сказать, что вы меня удивили. Но вы совершенно правы, такие симптомы свидетельствуют о поражении мозга. Вам совершенно необходимо пройти полное обследование.

— Мистер Поттер, — вступил Корнелиус, — между нами были разногласия. Но как только я узнал о вашей проблеме, то не смог оставаться в стороне. Министерство Магии готово пойти вам навстречу. Ваше здоровье сейчас важнее всего. Вам будет предоставлена отдельная палата. Если выяснится, что вам необходимо длительное лечение, то мы решим вопрос с вашим дальнейшим обучением. Не волнуйтесь, все будет хорошо.

Мальчик встал, обалдело глядя на обоих ораторов. Фадж сочувственно улыбнулся ему.

— Директор Дамблдор, — повернулся он в сторону стола преподавателей, — как вы объясните подобное отношение к ученикам?

Крыть было нечем. Тут или признавай, что лопухнулся, или выдавай свои планы по выращиванию героя.

— Но мистер Поттер никогда не жаловался, — начал Дамблдор. — Гарри, мальчик мой, почему ты ничего не сказал мне или профессору МакГоннагал?

— Я говорил, — тихо ответил Гарри, — говорил, что у меня голова болит.

Сметвик покачал головой.

— Идемте, мистер Поттер, — сказал он.

— Сэр! — вскочила Гермиона. — Мы друзья Гарри. Можно будет его навестить? Если надо, я могу приносить для него домашние задания.

— Думаю, мисс, что это можно будет сделать, — ответил Сметвик, — а что касается заданий, то это выяснится поле полного обследования.

— Я напишу, Гермиона, — сказал Гарри.

— Поправляйся, друг, — хлопнул его по плечу рыжий.

Поттер обернулся, нашел меня глазами и вдруг улыбнулся. Я кивнула и улыбнулась в ответ. Поправляйся, мальчик. Кто знает, может тебя и от крестража избавят. Но в любом случае не будет диких болей и кошмарных занятий со Снейпом. И галлюцинаций от Волдеморта. Нужно ему пророчество, пусть его сам и добывает. У него там Руквуд есть, в конце концов. Что, не может любимого повелителя под обороткой в Зал Пророчеств провести? Или на нашу ящерку обратное зелье не действует?

Надеюсь, Поттер карту мародеров с собой заберет. И все остальное прочее. Нечего спиногозам в великих сыщиков играть, им учиться надо.

Пузанчик грозно зыркнул на Дамби и кивнул мне.

— Профессор Амбридж назначается Генеральным Инспектором Хогвартса, — сказал он, — у нее есть право проверять уровень профессионализма каждого профессора. Со всеми проблема и вопросами она может обращаться прямо ко мне.

— Проверять?! — переспросил Дамблдор. — Уровень профессионализма?!

А наша звезда в шоке. Так, спокойно, это я раньше инспектором не была, что ли? А... вроде

действительно не сразу назначили. Вот знала бы, всю пятую книгу наизусть бы выучила. Как Грейнджер «Историю Хогвартса».

На дальнем конце стола преподавателей кто-то шумно рухнул. Хагрид? Хотя от его полувеликанской тушки шума было бы намного больше. И, насколько я помню, его сейчас в замке быть не должно. Кто там у нас еще от произвола тети Долли пострадал? Неужели Треллони к завтраку выползла? Кстати, неплохо бы найти способ выселить ее из замка. Пусть Волдеморт ей мозги потрошит. Будет знать, как детишкам смерть предсказывать. Хотя тут Дамби наизнанку вывернется, но стрекозу из Хогвартса не отпустит. Хм, интересно, почему канонная Амбридж не поперла Сибиллу после изгнания самого Дамблдора? Забыла, что ли? Слишком увлеклась ловлей студентов? Самого Дамби удалось из школы выковырять только после того, как поймали храбрых пионэров, играющих в Армию Дамблдора. Этого мы допустить не можем. Дети должны учиться, а не в оппозицию властям играть. Практику по ЗОТИ я им дать не могу, но могу договориться, чтобы нам прислали кого-то для тренировок. Гарри будет лечиться. Грейнджер мы приучим с рук есть. А рыжий в одиночку ничего из себя не представляет. Другое дело, что Дамби будет всячески студентов к дурацким игрищам подталкивать. Ему ведь надо, чтобы они получили опыт конспирации, возненавидели официальную власть и еще раз запомнили, что правила не для них. Так что стоит быть очень осторожной. А дедушка у нас еще и легиллименцией владеет. Вот еще вопрос. Хотя, может, не такой уж он и сильный легиллимент, раз так боялся с Поттером глазами встретиться лишний раз. Или это была игра на публику? И у него Старшая Палочка. Про это не стоит забывать. А вот постараться прибрать к рукам стоит! А что, стал же Драко ее хозяином после банального экспеллиармуса? А Гарри — всего лишь вырвав у Малфоя палочку из рук. Ха, зато теперь понятно, откуда растут ноги у сказочки про то, как страшно Волдик боится Дамбика. Похоже, дело в том, что дедушка отлично знает, что стоит ему пропустить хоть одно заклинание, и хозяином Дара Смерти станет его противник. Так что это он сам всячески от непосредственного контакта уклоняется. Интересненько... А пока стоит подхватить под ручку дорогого Пузанчика.

— Корнелиус, на два слова!

— Слушаю тебя, Долорес.

И мы прогулялись до ворот замка.

— Послушай, — сказала я, — мы с тобой решили, что нужно свести практику по ЗОТИ к минимуму, но я тут кое-что узнала. Нужно все исправить, пока не поздно. Студенты собираются заниматься нелегально, а Дамблдор их к этому подталкивает.

— Да ты что! — возмутился Пузанчик.

Я скорбно покивала.

— Случайно услышала. Так что теперь дело за тобой. Нужно, чтобы студенты знали, что никто так о них не заботится, как Министерство и ты лично. Не самые сложные заклинания, с

опытным тренером, под наблюдением колдомедика. И обязательный упор на технику безопасности.

Пузанчик кивнул. Похоже, что он уже видел заголовки в прессе. Этому его учить не надо.

— И спасибо тебе за назначение! Тут надо многое сделать, а с такой должностью мне будет проще. Представляешь, УЗМС ведет лишенный палочки полувеликан. А Прорицания — алкоголичка. Она заставляет учеников вдыхать явно наркотический дым, а потом они должны предсказывать смерть друг другу.

— Да ты что! — возмутился Фадж. — Я прямо сейчас за ней авроров пошлю! Это уже ни в какие ворота! Бедные дети!

— Спасибо, — улыбнулась я.

Ну вот, кажется, проблема с Треллони решится сама собой, и от Гарри некто красноглазый отстанет. По крайней мере — на время. А дальше посмотрим.

Арест Треллони прошел без сучка и задоринки. Идиотка уже успела «подлечить нервишки» очередной дозой алкоголя. А в ее классе нашли приличный запас далеко не безобидных курений. Да и урок уже начался, и бравые авроры дружно расчихались от ароматов. Дамблдору оставалось лишь скрежетать зубами. Ох, ясен пень, что попробует он до меня добраться. Я ж ему всю игру порчу. Так что я постаралась побыстрее закончить уроки и рванула камином в «Дырявый Котел», не забыв прихватить диадему.

Не, ну точно меня кто-то искупал в Феликс Фелицис! В углу какой-то подозрительный тип показывал другому не менее подозрительному типу... я подошла поближе... так и есть: несколько безделушек, орден и медальон.

— А это еще что такое! — завопила я. — С каких это пор тут краденым торгуют?! Куда аврорат смотрит?!

На мой вопль подскочил Том. Жулики попытались слиться с мебелью.

— Развели тут малину! — продолжала я. — Все министру скажу, пусть лицензию отберет!

— М... может не надо... — спохватился Том, — может... договоримся?

Жулики дружно закивали.

— Вы что думаете, что (чуть не ляпнула "немецкий офицер", ох, люблю я «Ва-Банк») заместитель министра и инспектор Хогвартса возьмет у вас взятку?!

— Нет! Нет! Нет! — дружно замотали головами пойманные.

— Ладно, — снизошла я, — давайте посмотрим, что тут у вас?

И бестрепетной рукой сгребла все в ридикуль. Том подобострастно сунул мне в руку увесистый мешочек, и я гордо проследовала на задний двор. Странно, но даже стучать волшебной палочкой по кирпичам не понадобилось. То ли аркой можно было как-то управлять из самого бара, то ли я даже на стенку умудрилась произвести неизгладимое впечатление.

А теперь в банк. Хотя очень хочется побродить по волшебным лавкам. Ладно, в другой раз. И я двинулась в сторону величественного здания.

Поездка на тележке мне скорее понравилась. Посмотрим, что у Долли со сбережениями. А ничего так, есть на что жить. По идее у тетки и какой-никакой дом должен иметься. Ладно, задвинем подальше диадему и медальон, а побрякушки и денежки оставим. Тут на паре вещей явственно герб Блэков просматривается. С этим тоже можно что-то сделать. А теперь отправляемся обратно и возвращаемся в Хогвартс. У нас еще полно дел.

Под дверью кабинета ожидаемо обнаружилась Грейнджер.

— Мисс Грейнджер, вы ко мне?

— Да. Профессор, как вы думаете, с Гарри все будет хорошо?

Я открыла дверь и жестом пригласила ее войти.

— Мне трудно что либо сказать, мисс Грейнджер, — ответила я, — я ведь не колдомедик. Жаль, что Поттера не обследовали раньше. Разве он никогда не жаловался на боли?

Девушка вздохнула.

— Понимаете, Гарри... он никогда не жалуется.

Я кивнула.

— Понятно. Думаю, что если его оставят в госпитале, то в ближайшую субботу я смогу устроить вам встречу с другом. Наверняка ему там одиноко.

— Спасибо большое, профессор Амбридж!

— Чаю хотите? — предложила я. — Или, может быть, кофе? Я сама с удовольствием выпью

чашечку кофе.

— И я, — кивнула Гермиона.

— Винки! — позвала я.

Чисто умытая эльфийка в новеньком полотенце появилась на каминном коврикe. Она радостно залопотала что-то, но заметила гриффиндорку и, ворча, отошла за мое кресло.

— Винки, будь добра, принеси мне кофе, — сказала я, — а для мисс Грейнджер?

— Тоже кофе, — сказала девушка.

— Тоже кофе, — повторила я.

Винки с хлопком исчезла.

— Похоже, вас не любят домовики, мисс Грейнджер, — заметила я.

Щеки девушки порозовели.

— Они... они не понимают. Я хотела им добра. Освободить...

— Освободить домовиков? — переспросила я. — Но зачем? Они же умрут!

— Как умрут?! — переспросила Гермиона.

— Обыкновенно, — ответила я. — Вы, наверное, слышали, что домовики приживаются далеко не во всех домах. Им нужно место силы, дом, в котором жили много поколений волшебников. Они пользуются этой магией, а расплачиваются заботой о доме. Если их отлучить от места силы, то они просто умрут. А у многих еще и сильная привязанность к хозяевам. Поэтому их очень редко освобождают. Для них нет ничего страшнее. И если вы планировали их освободить, ничего удивительного, что они считают вас своим врагом.

Гермиона вздохнула.

— Мне говорили об этом, — ответила она, — но это так непривычно. И потом, я знаю одного эльфа, который все-таки стал свободным.

— И где он теперь? — спросила я.

— В Хогвартсе, — ответила она.

— Вот видите, он нашел для себя место силы. Но такое поведение необычно для домовиков. Может, хозяева очень дурно с ним обращались? Зелья на нем испытывали, например?

Винки шустро сервировала стол.

— Спасибо! — улыбнулась я. — Ты замечательный эльф, Винки!

— Винки счастлива работать у мадам Амбридж! — взвизгнула лопухая и исчезла.

Гермиона снова вздохнула. Я разлила кофе.

— Вам уже раздали брошюры по профорientации? — спросила я.

— Да, — ответила Гермиона.

— И куда же вы планируете пойти? Или это секрет?

Девушка долила сливки в чашку и пододвинула к себе сахарницу.

— Я еще не решила, — ответила она, — столько всего интересного. Возможно, мы с ребятами пойдем в аврорат. Гарри хочет.

Я отпила глоток.

— Дружба — это прекрасно, мисс Грейнджер, но это ваша жизнь. На аврора учатся три года, потом стажировка. Потом вы будете обязаны отработать пять лет. Начинать придется с самых нижних должностей. А работа аврора далеко не так романтична. В основном это нудное патрулирование в местах вроде Лютного переулкa, постоянное общение с представителями криминального мира, бесконечная писанина. Есть большой шанс, что к тому времени, когда вы сможете реально получить интересную работу, вам уже ничего не захочется. Рутинa — страшная вещь. И не забывайте, что происходит с огурцом, если его поместить в рассол. Общение со всякого рода отребьем даром не пройдет.

Гермиона в свою очередь отпила кофе. Между ее бровей залегла морщинка.

— Мой отец тоже говорит, что полицейские часто становятся похожими на преступников, — медленно проговорила она, — но сейчас очень важно сражаться с темными силами.

Я кивнула.

— А о колдомедицине вы не хотите подумать? Очень благородная профессия. Конечно, и здесь не обойтись без рутины, и начинать тоже придется с низов. Но перспектив намного больше. Ваши родители по специальности кто?

— Они врачи, стоматологи. Это такие медики, которые лечат зубы.

— Как интересно! Но это значит, что медицина для вас близка. Или вы не хотите продолжить семейную традицию? Есть еще интересные специальности, но тут вам может понадобится протекция. А то и замужество.

— Замужество? — переспросила Гермiona. — Но зачем?

— Дело в том, что многие предприятия семейные. Мастера не заинтересованы в том, чтобы знания и навыки уходили на сторону.

— Это средневековые какое-то! — возмутилась Гермiona.

— Что ж, добро пожаловать в реальный мир, мисс Грейнджер. Но все не так уж страшно. Подумайте сами, с кем вы хотели бы разделить свою жизнь? С человеком, который поймет и разделит ваши увлечения и стремления? Или с тем, с кем вы их даже обсудить не сможете? Представьте себе, что вы профессионально занимаетесь, ну, допустим, зельями. А ваш друг или муж интересуется только квиддичем. Разве он поймет важность какого-нибудь сложного эксперимента? Или исследования? Скорее вы дождетесь выговора за отсутствие ужина.

Гермiona задумалась.

— Знаете, — медленно проговорила она, — я как-то об этом не думала.

— Ну, вы же сами сказали, что у ваших родителей одна профессия. Они, наверное, и работают вместе?

— Да, — кивнула девушка, — они часто и дома обсуждают какие-то профессиональные вопросы. Бывает, что папа задерживается, но мама его никогда не пилит, она же все понимает. И на все конференции они ездят вместе. Знаете, а вы совершенно правы. У нас есть соседи, так вот, они постоянно ругаются, потому что жена тратит слишком много денег, а муж все время пропадает в спорт-барах. Ну, это такие места, где можно выпить и посмотреть трансляцию очередного матча. У них нет общих интересов, поэтому им скучно друг с другом. Да, я бы так не хотела.

— Вы еще так юны, — сказала я, — кто знает, сколько времени пройдет до вашей свадьбы. Но вам стоит учитывать, что многие специальности окажутся для вас закрыты, если вы не будете следовать традициям. Волшебников не так уж и мало. Конкуренция высока. Те же артефакторы очень строго следят, чтобы не члены их семей не попадали на рынок. Аптекари тоже закрытая

каста. Есть семьи, в которых бизнес передается из поколения в поколение на протяжении столетий. Олливандеры, например. Так что вам или придется принять их условия, или отказаться от некоторых профессий.

— А артефакторы женятся только на других артефакторах? — заинтересовалась девушка.

— Не обязательно, — ответила я. — Изготовление артефакта — очень сложный и часто длительный процесс. Там требуются знания о материалах, навыки работы с драгоценными камнями и металлами. Отличное знание арифмантики, рун, чар. Иногда зелья используются. Конечно, бывают универсалы, но это все-таки большая редкость. Так образом, велик шанс, что наследник Мастера Артефактора будет искать в жены Мастера Рун, например.

Она кивнула.

— Но мне хотелось бы выйти замуж по любви, — проговорила она.

Я улыбнулась.

— Об этом мечтают все девушки, — сказала я, — это совершенно естественно. Главное, не перепутать с любовью обычное физиологическое влечение. В мире волшебников магические браки не расторгаются.

Гермиона мягко улыбнулась.

— Спасибо вам большое, профессор Амбридж. Вы так хорошо все объяснили. Я о многих вещах и понятия не имела.

— Ну что вы, мисс Грейнджер, это моя обязанность. Тем более что мне приятно беседовать с вами. Если у вас возникнут еще вопросы, обращайтесь. А когда мы пойдем навестить мистера Поттера, то я попрошу целителя рассказать вам о госпитале и о работе.

— Большое спасибо! Спасибо, что уделили мне время, профессор!

— Не за что, мисс Грейнджер!

Обломись, рыжий! Хрен тебе, а не эту девочку! Ох, знание какнона и фанона помогает не только в фикрайтерстве, но и в нелегких буднях попаданки! Да и посиделки на форумахгодились, не зря я люблю читать дополнительные материалы и докапываться до сути! Прямо как Грейнджер!